

АНДРЕЙ
СМЕНГИНСКИЙ
КОСМОКОП

ДЕЛО
ОБ УБИЙСТВЕ
БЕЗ МОТИВА

Аннотация

Убитый вовсе не был славным малым, и недолюбливали его, возможно, все окружающие. Но, чем дальше идет расследование, тем яснее становится, что настоящей причины вонзить ему нож в спину не было ни у кого. Однако Руслан Лозовский точно знает, что убийства без мотива не бывает...

Андрей Силенгинский

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ БЕЗ МОТИВА

(Космокоп — 3)

1

Шасси мягко коснулись посадочной площадки, и солнечные блики перестали гоняться друг за дружкой, замерли, соединившись в равномерно разлитую по кабине позолоту.

На Доршее всегда солнечно. Это не только рекламный слоган, это почти безупречная истина. Если сделать небольшие оговорки — например, исключить из рассмотрения околополярные области планеты, где и люди-то практически не живут, то правдивость утверждения составит процентов девяносто пять.

Ричард Акман слегка искривил тонкие губы в усмешке: отличайся все рекламные обещания подобной достоверностью, потребители чувствовали бы себя болванами куда реже... Но тогда весь рекламный бизнес полетел бы к чертям собачьим.

— Рекламе нужны болваны, а болванам нужна реклама... — пробормотал он себе под нос, после чего выбросил пустые мысли из головы.

Солнце — это хорошо, и Доршея — просто здорово, но он сюда приехал не за этим. По крайней мере, не только за этим. И остальные тоже, пусть даже они об этом пока не подозревают...

Акман был лидером клуба «Эскадрон», объединявшего в своих рядах крупнейших коллекционеров холодного оружия Земли. Лидером неофициальным, клуб не имел какого-либо документально зафиксированного устава и не нуждался в должности председателя. Но после смерти основателя клуба Бориса Ненашева полгода назад, у Акмана не осталось конкурентов в значимости и авторитетности.

Каждый год, в день рождения Бориса, «эскадронисты» встречались в его доме, чтобы провести вместе два дня за выпивкой, праздной болтовней и похвальбой друг перед другом свежими трофеями. Бориса не стало, но традицию решили не нарушать. Оставив неизменным время встречи, по настоянию Акмана перенесли место. Причем сразу за пределы Земли. Впрочем, особых возражений не последовало, если уж отдыхать, то почему бы не на планете-курорте. На Доршее можно чудесно провести время, если у тебя, конечно, есть деньги. У членов «Эскадрона» деньги были.

Клуб был очень немногочисленным и крайне закрытым — место Ненашева-старшего занял его

сын, Алекс, и общее число членов — шесть — осталось неизменным. Хорошего всегда мало, а лучшего — предельно мало, говорил по этому поводу Акман. И действительно, коллекция любого из участников встречи могла бы затмить собой экспонаты крупнейших музеев Земли. Если не количеством, то качеством наверняка.

Эта встреча будет особенной... и место проведения имеет к этому лишь второстепенное значение. Губы Акмана вновь тронула усмешка, только на этот раз она напоминала хищный оскал. Он приготовил развлечение! Да, это можно назвать именно так, хотя не все с этим согласятся. Скучно не будет никому.

Акман бросил взгляд на наручные часы, материал платинового корпуса которых составлял лишь ничтожную долю их стоимости. Шесть минут двенадцатого, пожалуй, можно выходить. Все должны собраться в одиннадцать, и Акман умышленно покружил над побережьем, чтобы немного опоздать. Он не имел привычки опаздывать, не было это и — упаси Боже — кокетством. Просто сегодня ему лучше прийти последним...

Посадочная площадка располагалась непосредственно перед маленьким — на восемь коттеджей — поселком, отгороженная от него полосой деревьев с густыми кронами. Два коттеджа

будут пустовать; роскошь по меркам Доршеи, но «эспадронисты» привыкли позволять себе роскошь. На уикенд поселок выкуплен полностью.

Акман, уже бывавший здесь ранее, не стал вертеть головой, а уверенно пошел по тропинке, выложенной нарочито небрежно отесанными камнями. Ни жаркая погода, ни неформальный статус предстоящей встречи не стали поводом для легкомысленного стиля одежды. Белая сорочка с элегантной бабочкой, черные брюки, черные же кожаные туфли. Запах моря щекотал ноздри, щепоткой изысканных специй приправляя и без того отличное настроение. Месяц назад, когда Ричард узнал об обмане, его едва не разорвало от ярости. Руки чесались тут же, немедленно разобраться, отомстить, разнести на куски... Но Акман, будучи по природе своей человеком действия, все же всегда сторонился поспешных решений. Мечь — блюдо, которое подают холодным, это известно давно, но разве кто-нибудь раньше додумывался приготовить из нее такое аппетитное кушанье? Да еще накормить им своих коллег по клубу... Собственно о мести как таковой сейчас уже Ричард думал в последнюю очередь.

Приятные мысли не успели как следует растечься по сознанию — домик коменданта поселка стоял с краю, ближе всех к посадочной площадке. Поначалу подобные поселки строились с

более или менее самостоятельной инфраструктурой — бар, кафе, пара-тройка магазинов... Сейчас от этого повсеместно отказывались. Дорогие, во всех смыслах слова, гости Доршеи в поселках наслаждались исключительно обществом себе подобных, не омрачая свои взоры зрелищем официантов или продавщиц. До ближайшего города со всеми мыслимыми благами цивилизации не больше десяти минут лета, а заказанные через терминал товары доставлялись с похвальной поспешностью.

Комендант был единственным исключением, поблажкой, без которой пока не решались обойтись. Он представлял собой передаточное звено между постояльцами и любимыми, истинными или надуманными, проблемами, которые у тех могли возникнуть. Он держал в своих руках нити, ведущие к обслуживающему персоналу, проживающему в городе и появляющимся в поселке только по мере необходимости. Очень незаметно и деликатно.

Разумеется, комендант тоже вполне мог жить за пределами поселка, но... В конце концов, нельзя же отнимать у уважаемых постояльцев право выплеснуть негативные эмоции кому-нибудь в лицо, а не в экран терминала.

Акман открыл дверь без стука и на секунду остановился в дверях холла. Холл в коттедже

коменданта был обширен и при необходимости с комфортом вместил бы в себя вдвое больше народу, чем находилось в нем сейчас. Два внушительных размеров дивана, четыре мягких кресла, все обтянуто шелком по последней доршейской моде. По левую руку от Акмана белым шелком, по правую — черным. Стиль «домино» также был веянием моды, веянием почти столь же регулярно повторяющимся, как муссоны и пассаты. У дальней стены — барная стойка, за которой расположился комендант Мартин Макрири, обладатель объемистого живота, куполообразной лысины и солидных мешков под грустными глазами.

Все «эспадронисты» были здесь, конечно. Ричард не без самодовольства подумал, что кого-то другого могли и не дожидаться, разойдясь с полученными ключами по своим коттеджам. Кого-то, но не Ричарда Акмана.

Комендант на мгновение замер в нерешительности, затем набрался смелости подойти к Ричарду и поприветствовать его рукопожатием. Со всей возможной почтительностью, конечно. Акман и не подумал ставить того в неловкое положение столь примитивным способом, не только пожал протянутую мягкую, чуть влажную ладонь, но и удостоил хозяина дома похлопыванием по спине и почти дружеским подмигиванием:

— А ты процветаешь, Мартин... если судить по набранным килограммам.

Комендант прижал ладони к обвислым щекам, словно пытаясь придать им более достойную форму, и выдавил из себя смешок, хотя левое веко его едва заметно дернулось. Как видно, к проблеме лишнего веса он относился с унылой безнадежной печалью.

— Что поделать, мистер Акман, совсем нет силы воли. Примерно два раза в месяц я обещаю себе с понедельника начать новую жизнь, но... до сих пор мне удавалось с собой договориться.

Мартин беспомощно развел руками и поспешил уйти от неприятной темы.

— Вам что-нибудь налить, мистер Акман?

Ричард обвел глазами холл. Из всех присутствующих только Тино Росси держал в руках полупустой стакан с чем-то крепким. Причем, если Тино находится здесь больше пяти минут, этот стакан однозначно не первый. Появление Ричарда Тино встретил вполне безразличным кивком, после чего вновь сосредоточился на стакане.

Алекс Ненашев привстал было с дивана, но, заметив, что никто больше вставать не собирается, уселся обратно. Румянец, постоянно разлитый по его щекам, приобрел более интенсивную окраску и добрался до самых кончиков оттопыренных ушей.

Фил Дикерсон и Рудольф Бунгерт бросили в

воздух нечто, напоминающее приветствие, и если Рудольф был по обыкновению добродушен, то голос Филя выдавал легкое раздражение опозданием Акмана.

Лиана Виртанен, единственная женщина в клубе «Эспадрон», это раздражение облекла в слова:

— Если уж кому и позволено опаздывать на встречи, так это мне, не находишь, Акман? Как женщине.

По фамилии она звала Ричарда всегда, даже вставая с его постели в былые времена.

Миссис Виртанен выбрала для себя белое кресло, удачно оттеняющее глянцево-розовый загар ее длинных ног. Согласно общепринятому мнению, сорокалетняя женщина при определенном раскладе способна сохранить девичью фигуру и молодое лицо, но шея и кисти рук будут предательски выдавать ее возраст. Кистям Лианы могли позавидовать девять из десяти юных девиц, шею же она прятала под глухими воротниками или колье и не думала — для этого не было оснований. Если возраст где-то и притаился, то разве что в чуть пресыщенном, с оттенком презрительности изгибе губ, да еще, пожалуй, в глубине серо-зеленых глаз, в которых трогательная наивность появлялась только когда это было нужно миссис Виртанен.

Акман оскалился в улыбке:

— Ты утратила право на эту привилегию, Ли. Женское у тебя только тело. Склад ума, хватка, даже хобби — все мужское.

Лиана смерила его с ног до головы холодным взглядом.

— Сколько из женских категорий ты насчитал у себя, раз уж решил опоздать?

Злость лишь на мгновенье вспыхнула в глазах Акмана. Улыбка же с лица даже не исчезала. Через секунду он вскинул руки в жесте капитуляции и засмеялся.

— Сдаюсь! Прости, Ли, я просто пытался сделать комплимент. Неуклюже, согласен. Спиши на долгую дорогу и усталость. Если я скажу, что ты выглядишь ослепительно, это будет лучше?

Лиана произвольным движением оправила волну иссиня черных волос, мягко лежащих на плечах, и стрельнула глазами вниз. Как любая настоящая женщина она умела подчеркнуть достоинства своей внешности, а жаркий климат Доршеи был ее союзником в этом вопросе.

— Немного лучше, — сказала Лиана. — Хотя и банально.

— Мы не виделись несколько месяцев, но ты за это время опять помолодела. — Ричард подошел к креслу женщины, взял в руки ее ладонь и прикоснулся губами к тонким изящным пальцам, продлив поцелуй чуть дольше, чем требовал этикет.

— Ладно, Акман, — голос Лианы потеплел, возможно, против ее воли. — Будем считать, что передо мной ты извинился. Обрати свое внимание на остальных.

Она обвела взглядом холл и добавила с притворным беспокойством:

— Тем более, если ты помедлишь еще чуть-чуть, мы потеряем Тино в качестве члена общества.

Смуглое, с грубоватыми чертами, но по-своему красивое лицо Тино не выразило ничего. В улыбке участвовали только губы, точнее — самые их уголки. Он поставил пустой стакан на журнальный столик и вытянул указательный палец в сторону Лианы. Движения его уже обрели излишнюю размахистость.

— Ты всегда была жуткой стервой, Ли, — сказал Тино почти трезвым голосом, — но я тебя все равно люблю.

Лиана затрепетала ресницами а-ля провинциальная актриса и послала Тино воздушный поцелуй.

Акман заметил, что Дикерсон подался вперед, явно намереваясь внести свою лепту в перепалку, и с шумом прочистил горло. Упускать инициативу не хотелось, а Лиана всегда с легкостью становилась тем центром, вокруг которого крутились все разговоры в их компании.

— Мартин, ты предлагал мне выпить, — он обернулся к коменданту, топтававшемуся неподалеку от входной двери и не знавшему, куда себя деть. — Извини, я отвлекся и не ответил сразу. Плесни мне коньяку, будь добр. Еще помнишь мои вкусы?

Мартин просветлел лицом и рысью вернулся за барную стойку.

— Как я мог забыть, мистер Акман? Кто-нибудь еще желает?.. Миссис Виртанен? Господа?

Пару минут прошло в легкой суете. Заказы были разнообразны, но бар в доме коменданта выдержал бы критику самого взыскательного эксперта. Сам хозяин тоже не ударил в грязь лицом, продемонстрировав недюжинную эрудицию в искусстве приготовления коктейлей. Лишь Ненашев попросил сока со льдом, да Тино, поначалу выбравший виски, передумал в пользу водки, буркнув: «В честь твоего отца, Алекс».

Акман, покачивая пузатым бокалом, пока еще не сделал ни глотка. Садиться он тоже не спешил, заняв позицию в центре холла.

— Друзья, — начал он, дождавшись, пока все успокоится. — У меня есть для вас сообщение... Один досадный момент, омрачающий мою радость от встречи с вами. Мне не хочется об этом говорить, но откладывать я считаю попросту бесчестным.

Он взял паузу. Хорошую, тщательно взвешенную паузу, позволившую всем присутствующим проникнуться тревожной тишиной, повисшей в воздухе, а ему — полностью завладеть их вниманием.

— Дело в том, что я стал жертвой обмана... Обмана столь искусного, что обнаружен он был спустя порядочное время и во многом случайно. Один из вас — я, естественно, знаю кто, но пока не называю его имени — один из вас продал мне безделушку... оказавшейся именно безделушкой. Подделкой. Невероятно умелой, качественной, я не побоюсь этого слова, талантливой. Тем не менее, от этого мошенничество не перестает быть мошенничеством.

Тишина буквально звенела. Разбил ее Тино, опрокинув в себя полстакана неразбавленной водки и с шумом занюхав рукавом, проигнорировав заботливо поставленные перед ним тарелочки с закуской.

— Какая чушь, Дик! Ты или сбрендил, или шутишь. Очень неумно шутишь. Ты хочешь обвинить одного из нас...

— Нет, Тино! — резко перебил его Акман. — Как раз этого я не хочу. Ты же видишь, я не называю имени мошенника, хотя он сейчас слышит меня и очень хорошо все понимает, уверен. Я даю шанс. За те два дня, что продлится наша встреча,

этот человек должен подойти ко мне. И просто вернуть деньги... в тройном размере, разумеется, — это мое условие. Тогда его имени не узнает никто, а я буду считать случившееся недоразумением. Ощущаете разницу?

Акман неспешно выпил коньяк, поставил бокал на ближайший столик и покачал руками, изображая что-то вроде весов:

— Мошенничество. Недоразумение. Выбор за вами. За одним из вас.

Он обвел медленным взглядом присутствующих.

Фил Дикерсон, самый старший из «эспадронистов», знающий Акмана уже лет тридцать, сидел с полуоткрытым ртом из которого, казалось, готова была потечь струйка слюны.

Рудольф Бунгерт шмыгал мясистым носом и глуповато улыбался, поводя глазами из стороны в сторону. Во всем только что услышанном он подозревал шутку, в которой участвуют все, кроме него. Бунгерт привык становиться объектом дружеских розыгрышей разной степени безобидности. Его внушительных габаритов тело сочеталось с не столь мощным интеллектом.

Алекс Ненашев сохранял видимое спокойствие. Только стакан с соком, так и не выпитым, он задумчиво перекладывал из одной руки в другую.

Лиана Виртанен с явным удовольствием потягивала через трубочку свой коктейль. Из-под опущенных ресниц она поглядывала на Ричарда, скорее с любопытством, чем с испугом.

Тино Росси встал и подошел с пустым стаканом к барной стойке. Жестом потребовал еще водки. Его спина не выражала ничего особенного.

Рука коменданта подрагивала, наполняя стакан Тино. Мартин выглядел человеком, попавшим не в то время не в то место. И страстно желающим оказаться где-нибудь подальше отсюда.

Акман поднял руку и громко щелкнул пальцами.

— А теперь я предлагаю забыть, что я только что сказал — всем, кроме того, кому мои слова были адресованы. Отдыхаем! В восемь вечера у нас барбекю, надеюсь, не забыли. Морской воздух, закат, хорошая выпивка и мясо прямо с углей... Дьявол, я сам себе завидую! Мартин, к восьми все будет готово? Чудесно. А до того времени каждый предоставлен сам себе. Благо, Доршея предоставляет богатый выбор развлечений.

Для тех, кто поленился заглянуть в местную карту, сообщаю, что ближайший к поселку город называется Маргарита и расположен в десяти минутах лета к западу. Прекрасный во всех отношениях город, искренне рекомендую.

Выбирайте себе развлечение по вкусу, не

хотите в город — пляж к вашим услугам. Ну, Тино, полагаю, не будет разочарован содержимым бара в своем коттедже. Мартин, надеюсь, ты оставишь за мной тот же коттедж, в котором я жил в прошлый раз? Номер первый, я правильно помню? Я буду чувствовать себя в нем как дома. Пойду к себе, отдохну с дороги. Заодно посмотрю, что можно выбрать в оружейной лавке Маргариты. На серьезную покупку, конечно, рассчитывать не стоит, но приятный сувенир вполне, вполне...

Закончив говорить, Акман взял у так и не обретшего дар речи коменданта ключ от коттеджа, улыбнулся всем присутствующим и вышел.

Молчание, длившееся около минуты, нарушил Ненашев:

— Почему... — смущаясь и глядя куда-то в пол, начал он. — Почему мистер Акман... ну, если действительно кто-то из вас... я хотел сказать, из нас... Почему он не поговорил с ним с глазу на глаз?

Лиана засмеялась. Смех слегка портил ее образ, был резковатым и, пожалуй, чересчур громким.

2

Ричард переоделся в домашний костюм, состоящий из легких светлых брюк и рубашки без

рукавов в тон, со вкусом потянулся, зевнул и распластался на роскошной кровати, вполне пригодной для проведения римской оргии среднего размаха. Что ж, оргия не оргия, но все может быть... только позже, когда все будет позади, сейчас думать о сексе не хотелось. Он и в самом деле устал, да и короткая сцена в коттедже коменданта тоже стоила изрядного нервного напряжения. Вроде бы ничего особенного, но нужно было точно расставить все акценты, подобрать правильные слова и интонации, выдержать тщательно рассчитанные паузы... Дьявол прячется в деталях, достаточно было там чуть недожать, там немного сфальшивить — и эффект был бы совсем не таким.

Но все прошло отлично. Стоило посмотреть на эти лица! То, одно лицо Ричарда интересовало, пожалуй, даже меньше остальных. Черт побери, если бы этого мошенничества не было, его стоило бы придумать. Но нет, тогда игра потеряла бы свою яркость, интрига утратила изюминку.

Интересно, когда состоится неизбежный разговор с аферистом? Лучше бы попозже, наверное. Хотя, конечно, из самого разговора тоже можно извлечь немало удовольствия. Впрочем, наверняка захотят побеседовать тет-а-тет и невинные. С целью вытянуть хоть какую-нибудь информацию. И каждый будет стремиться

увидеться как можно раньше... и одновременно опасаться, что его могут счесть мошенником, торопящимся раскаяться и откупиться. Волшебно, просто волшебно!

Акман вскочил на ноги. Усталость усталостью, но лежать пластом совершенно не хотелось. На пляж? Может, позже.... Да и вообще, лучше завтра, на рассвете, пока остальные спят...

Если не знаешь, чем заняться, то что может быть лучше любимого хобби, ставшего практически делом жизни. Акман развалился в кресле перед терминалом и зашел по знакомому адресу «Оружейной лавки». Там было что посмотреть. Любой курорт непременно предлагает туристам сувениры. Соответственно, очень хороший и дорогой курорт обязательно будет обладателем очень хороших и дорогих сувениров. Если и не на все вкусы, то уж на большинство — точно.

Ричард неспешно, смакуя каждую деталь разглядывал объемные изображения стилетов, кинжалов и сабель, возраст которых измерялся веками, а то и тысячелетиями. Нет, подлинных шедевров в подобных магазинчиках не найдешь, конечно, но он на то и не рассчитывал. Да и не делаются серьезные покупки так — оружие надо выбирать не только глазами, но и руками. Но уехать не пустым, увезя из поездки кроме приятных

воспоминаний нечто осязаемое, очень даже возможно.

В конце концов, Акман остановился на наградном кортике русского флота девятнадцатого века. Цена — пять тысяч кредитов — была, разумеется, просто грабительской. Больше трех, трех с половиной тысяч кортик стоить не должен был. Несмотря на любопытное травление и царский вензель. Однако... жалок тот, кто время от времени не позволяет себе швырнуть немного денег на ветер. Ричард начал оформлять покупку.

В это время коммуникатор запиликал сигналом вызова. Лиана... Можно было ожидать, что она окажется самой нетерпеливой? Или этот звонок стоит интерпретировать как-то иначе? Ну да Бог с ним, Ричард в любом случае не собирался игнорировать вызов. Он коснулся кнопки приема и был вознагражден зрелищем обворожительной улыбки. Лиана явно собралась на пляж, и кроме улыбки надела открытый купальник, прикрытый лишь неким подобием парео.

— Акман, у меня к тебе просьба.

— Для тебя все что угодно, дорогая.

Лиана рассмеялась, сверкнув белыми ровными зубами.

— Смотри, поймаю на слове. Я тут как раз не замужем, ты ведь слышал, наверное?

Ричард засмеялся в ответ.

— Я обязательно вспомню твои слова, Ли, когда моя благоверная укажет мне на дверь. Так что ты хотела?

Лиана чуть склонила голову набок.

— Да сущие пустяки. Мне не нравится бортовой компьютер в моей машине, какие-то у него заскоки в последнее время... Я попрошу коменданта отвезти машину в Маргариту, а авто-сервис. Пусть посмотрят как следует. Так что я остаюсь безлошадной. До ужина мне бы хотелось прошвырнуться по магазинам Маргариты. Я, конечно, могу заказать такси...

Акман решительно помотал головой, смеясь только глазами.

— Ну какое может быть такси, Ли. Я буду счастлив немного поработать твоим личным водителем.

— Спасибо, Акман, ты — мой герой. Зайди за мной в половину седьмого, о'кей?

Лиана чмокнула воздух перед собой и отключилась, а Ричард восхищенно поцокал языком. Вот так, прямодушно и незатейливо! В умении идти к цели напрямик женщины часто оставляют мужчин за кормой. Впрочем, эта женщина даст фору многим мужчинам и по другим параметрам...

Акман вернулся на страницу заказа. Через минуту увиденное на экране заставило его

недовольно нахмурить брови. Самое раннее время доставки среди доступных оказалось девятнадцать ноль-ноль. Зная Лиану, он не строил иллюзий относительно скорого возвращения в поселок после набега на городские магазины. Дай Бог к ужину не опоздать. Значит, он в лучшем случае успеет бросить беглый взгляд на покупку. Посмаковать, пощупать — это все придется отложить, судя по всему, на завтра.

Пробормотав себе под нос парочку фраз, вряд ли способных сойти за рекламу «Оружейной лавки», Акман зло ткнул пальцем в кнопку «разговор с администратором».

Появилось изображение статной дамы лет пятидесяти в строгом деловом костюме. Фоном служила витрина магазина. Администраторша приклеила к губам дежурную улыбку.

— Здравствуйте, вас приветствует «Оружейная лавка», меня зовут Виктория. Чем могу помочь?

— Добрый день. Я — Акман, только что оформил заказ... лот одиннадцать — тридцать семь.

Дама на секунду опустила глаза куда-то вне поля голограммы.

— Да, мистер Акман. Русский кортик, я поздравляю вас с очень удачным выбором. Куда доставить товар?

— Я как раз по этому поводу звоню, —

кивнул Ричард. — Мой адрес — поселок Прибрежный, коттедж номер один. Если это возможно, организуйте доставку до восемнадцати часов.

На этот раз администраторше даже не понадобилось сверяться с данными. Улыбка ее приобрела слегка виноватый окрас:

— Мне очень жаль, мистер Акман, но это как раз невозможно.

— Да? — протянул слегка ошарашенный Акман. Не привык он к отказам. Тем более от обслуживающего персонала.

— Увы, мистер Акман. Курьер будет на работе только в восемнадцать тридцать.

Ричард смерил даму отработанным взглядом, под тяжестью которого сгибались директора корпораций. Виктория, казалось, ничего не заметила. Акман вздохнул:

— Могу я поговорить с руководством вашего магазина?

— Можете. Собственно, вы сейчас именно с ним и говорите. — Виктория не позволила себе ни намек на насмешку. Просто представила информацию к сведению. — Виктория Кравец, хозяйка «Оружейной лавки». У нас очень небольшой штат, мистер Акман. В более широком мы попросту не нуждаемся. Вы можете заехать и забрать свой заказ хоть прямо сейчас. Или заказать

доставку — не ранее семи часов вечера. Впрочем, если вы готовы подождать до завтра, мы может договориться на любое удобное для вас время. При всем уважении, я не повезу вам кортик лично. И не доверю доставку случайному человеку.

Ричард вслушался в свои ощущения и с удивлением не обнаружил там злости. Досаду, может быть, но не более. Это Доршея. Здесь, безусловно, стремятся угодить клиенту, но не станут ходить вокруг него на задних лапках. Для Земли, да и большинства человеческих колоний, пять тысяч — серьезная сумма, и в стоимость покупки обязательным пунктом входит чуточку подхалимства. Для Доршеи — не так. Вернее, не всегда так. Не стоит все списывать только на планету, надо отдать должное чувству собственного достоинства этой Кравец. Нет, Акман не злился.

— Хорошо! — он даже позволили себе улыбнуться. — Пусть будет девятнадцать ноль-ноль. Я в это время буду не дома, пусть курьер просто оставит заказ в почтовом ящике.

— Конечно, — Виктория кивнула. — Приятно было пообщаться с вами, мистер Акман. Вам всегда будут рады в «Оружейной лавке».

Акман отключился.

* * *

Рудольф загорать не любил. Не видел в этом никакого смысла; вертеться на солнце, равномерно прожариваясь, словно куропатка на вертеле, считал занятием скучным и бестолковым. Ближе к вечеру, когда солнце преодолело большую часть своего дневного пути, на пляж он все-таки вышел, но только для того, чтобы немного поплавать, а потом не спеша попить пива под тентом.

Но в его простой и понятный план внесла коррективы Лиана, расположившая свой шезлонг возле самой кромки воды и с видимым удовольствием подставляющая лицо жаркому доршейскому солнцу. И не только лицо...

Рудольф несколько секунд морщил лоб в раздумьях, потом пробурчал себе под нос: «ну, пожалуй, это было бы невежливо...» и решительно двинулся к Лиане, с легкостью подхватив свободный шезлонг одной рукой и, насколько это было возможно, втянув живот.

— Привет, красавица, — сказал он.

— Мы виделись сегодня, Бунгерт, ты забыл? — не открывая глаз, проронила Лиана.

Рудольф посопел.

— Ты... — начал было он, собравшись с мыслями, но был прерван.

— Да, да, я знаю. У меня отличный загар, красивые ноги и грудь тоже ничего. Ты ведь это хотел сказать?

Бунгерт, ненадолго зависнув и растерянно почесав могучий, поросший рыжими волосами торс, беззлобно засмеялся.

— Да ну тебя, Ли. Подумай сама, какие еще комплименты можно сказать женщине на пляже?

Лиана фыркнула.

— В принципе, я могла бы подсказать, но эту науку каждый мужчина должен постигать самостоятельно. А что если совсем обойтись без всего этого? Попробуй на время забыть, что я женщина.

Рудольф пожал плечами и потер ладонью переносицу.

— Сложно забыть, пока ты в таком виде...

Все же открыв глаза, Лиана посмотрела на возвышающегося над ней Рудольфа с некоторым проблеском интереса.

— Знаешь, Бунгерт, я почти готова взять свои слова обратно. В твоей примитивности есть своя прелесть. Даже не пытайся цивилизовать свое я. Галантного кавалера из тебя все равно не выйдет, а изюминку утратишь. Не приведи господь, получится нечто вроде Дикерсона, — она презрительным движением плеч выразила свое отношение к данной перспективе.

Какое-то время Рудольф ждал. Не то продолжения от Лианы, не то рождения достойного ответа от себя. Не дождавшись ни того, ни другого,

с некоторым удивлением обнаружил, что все еще держит шезлонг в левой руке. Опустил его на белый как мел песок в полуметре от шезлонга Лианы, уселся и, прищурившись, устремил свой взор вдаль, туда, где блики солнечного света играли на водной глади.

Лиана молчала, снова закрыв глаза. Рудольф понял, что он, если тоже будет молчать, станет выглядеть немного лишним.

— Что ты думаешь о словах Ричарда, Ли? — более логичного и естественного вопроса в голову не пришло.

Женщина словно ждала этого вопроса... хотя, вполне возможно, она его действительно ждала.

— Это выглядит шуткой, Тино прав. Но шуткой, на мой взгляд, не является.

— Ты уверена? — спросил Рудольф с явственно слышимой надеждой в голосе. Словно именно от ответа Лианы зависела истина.

Ответа пришлось подождать. Лиана приподнялась на руках и вытянула шею, будто пыталась заглянуть за линию горизонта.

— Почти, — сказала она наконец. — Я не стала бы держать пари на все свое состояние, но все же считаю, что Акман выдвинул обвинение вполне серьезно.

— Почему?

— Видишь ли, я давно знаю Акмана. И

неплохо знаю. Чувство юмора у него довольно-таки извращенное, но... Он кто угодно, но не дешевый клоун, понимаешь?

— Нет, — честно признался Бунгерт.

Лиана вздохнула, смиряясь с необходимостью объяснений.

— Вот смотри. Представь, что Акман все придумал, высосал из пальца. Никто его не обманывал, никто не продавал подделку под видом редкой и дорогой вещи. Он просто ни с того, ни с сего устраивает дурацкий розыгрыш. Два дня держит нас в напряжении... Ведь признайся, ты напряжен, Бунгерт?

Рудольф что-то неопределенно хмыкнул.

Сочтя это достаточным выражением согласия, Лиана продолжила:

— И я чувствую себя неуютно, не стану врать. Так вот, а через два дня Акман собирает нас вместе и говорит: «Пам-парарам, это был розыгрыш!». Как он при этом будет выглядеть?

Не дожидаясь, пока Бунгерт оформит в слова свои неповоротливые мысли, Лиана ответила сама:

— Дураком он будет выглядеть. А этого Акман никогда себе не позволял. Так что, если у него вдруг бурными темпами не начала развиваться старческая деменция... а в пятьдесят лет вроде рановато, не так ли?.. Акман не поставит себя в столь глупое положение. Нет, как это не невероятно

звучит, кто-то из нас обжулил Акмана, причем обжулил грубо и по-крупному.

— Зачем? — спросил Рудольф.

Лиана повернула голову в его сторону и засмеялась злым невеселым смехом.

— Иногда у тебя чудесным образом получается придумать отличный вопрос, Бунгерт. Это прелесть, что за вопрос, король вопросов. Знать бы еще на него ответ... Вроде бы никто из нас не бедствует, чтобы подрабатывать мошенничеством. И все же, кто-то этот трюк провернул. Мне дико любопытно, кто именно.

— Не ты, случайно, Ли? — невинно спросил Рудольф.

Чуть сощутив глаза, Лиана довольно долго вела разведку на некрасивом, словно вылепленном небрежным скульптором, лице. Но не смогла разглядеть ничего, кроме искреннего любопытства.

— Нет, не я, — ответила она ровным голосом. — Только, видишь ли, в чем дело, задай этот вопрос всем остальным, и получишь такой же ответ. Поэтому я даже не буду тебя спрашивать. И никого из нас не буду. Я лучше порасспрошу самого Акмана... Через пару часов мы с ним едем в город.

— И он скажет? — усмехнулся Рудольф.

Губы Лианы тронула милая улыбка амазонки, взявшей в плен разведчика-мужчину.

— Посмотрим. Акман считает, что нет. Я... посмотрим. Прямо он ничьего имени не назовет, разумеется.

— Ух ты! — Рудольф помотал головой. — Ты расскажешь мне потом, Ли?

Лиана, ни слова не говоря, посмотрела на него со странной смесью жалости и восхищения. Под этим взглядом даже простодушному и толстокожему Бунгерту стало неуютно.

— Пойду поплаваю, — буркнул он. — Не хочешь со мной, Ли? До волнореза и обратно.

Лиана коротко мотнула головой из стороны в сторону и перевернулась на живот. Задержав на мгновение взгляд на ее крепких округлых ягодицах, Рудольф неловко выкарабкался из шезлонга и потопал в воду.

Там его неуклюжесть сошла на нет, плавать Рудольф любил и умел. Очень приличным кролем, размеренно и без суеты, но довольно быстро, он преодолел семьдесят или восемьдесят метров до волнореза. Взобрался ногами на рукотворный гребень, искусно имитирующий коралл, выпрямился в полный рост и посмотрел на берег. Мысли его крутились вокруг Лианы.

Вот дура баба... Нет, умная, спору нет. Потому и дура. Ум свой нужно от мужиков прятать тщательнее, чем целлюлит или морщины. Кому нужна умная жена? Вот и у Ли уже сколько мужей

было? Не то трое, не то четверо. И никто долго не продержался. Ничему ее жизнь не учит. Хотя выглядит неплохо, да. На лицо Рудольфа напозла улыбка.

Минут через пять он заметил появившуюся на пляже фигуру мужчины. Кто же это? Бунгерт напряг зрение... Вроде, Ненашев. Точно он. Поставил себе шезлонг не рядом с Лианой, а отгородившись от нее шезлонгом Рудольфа. Да он же боится ее, Рудольф и раньше замечал.

Спрыгнув с волнореза и на какое-то время уйдя под воду, Бунгерт направился к берегу.

— Здорово плаваете, мистер Бунгерт, — Алекс восхищенно помотал головой.

— Слушай, да брось ты этого «мистера», — с легким раздражением сказал Рудольф. — Я ведь уже говорил, зови меня по имени.

Ненашев неуверенно кивнул:

— Хорошо... Рудольф.

— Пока ты изображал из себя статую посреди бескрайних морских просторов, мы с Алексом тоже обсудили заявление Акмана, — вступила в разговор Лиана, не поднимая головы.

Рудольф неопределенно хмыкнул, не выказав особой заинтересованности.

— Да? И что думает Алекс? — бросил он.

Прежде чем ответить, тот прочистил горло.

— Мне тоже кажется, что, как бы нелепо это

не выглядело, мистер Акман говорил серьезно. Я согласен с миссис Виртанен...

Лиана издала не то стон, не то рычание, развернулась и села на шезлонге. Смерила с головы до ног взглядом Ненашева, затем повернулась к Бунгерту.

— Ну что с ним делать, а? Может, мне его отшлепать? Алекс, тебе сколько — двадцать пять?

— Двадцать шесть.

— Тем более. Чего ж ты ведешь себя, словно тебе двенадцать? Если будешь продолжать в том же духе, я велю тебе называть меня тетей Лианой и не буду позволять гулять после девяти вечера.

Ненашев натянуто засмеялся.

— Лиана, — выдавил он из себя, — я и так смущен вашей красотой, не доводите меня до полного онемения.

Лиана снова посмотрела на него, на сей раз с заметным одобрением.

— Если ты сделаешь над собой еще одно усилие и станешь называть меня Ли, я разрешу тебе принести мне стаканчик сухого мартини.

Алекс соскочил с шезлонга с такой поспешностью, словно солдат, получивший приказ лично от самог #243; верховного главнокомандующего, и зашагал к навесу, под которым выстроились холодильники.

Рудольф вздохнул с утрированной горечью.

— Вот как? Значит, ему позволено говорить комплименты?

— Ну... это долго объяснять, — Лиана махнула рукой и засмеялась.

— Почему все висты всегда достаются наглым мальчишкам? — задав этот риторический вопрос, Бунгерт тоже направился к холодильникам.

Вернулись они вместе. Рудольф держал в каждой руке по банке пива, а Алекс, протянув Лиане запотевший стакан, поставил на столик рядом с ее шезлонгом блюдо с оливками, за что заслужил еще один одобрительный взгляд.

— Видишь, Рудольф, еще пара вистов, — поддела Бунгерта Лиана.

Ненашев собрался было что-то сказать, но его перебила плавная мелодия — звонил коммуникатор на запястье Лианы. Та бросила взгляд на экран и, прежде чем принять вызов, встала и отошла на несколько шагов в сторону. Видеоизображение она включать не стала.

— Да. Да, слушаю.

По мере того, как незримый собеседник говорил, лицо женщины обретало все более злое выражение.

— Послушай, Акман, — сделав над собой очевидное усилие, она заговорила достаточно спокойным голосом. — То, что ты сукин сын, еще можно терпеть. Но вот то, что ты гордишься этим...

Лиана резко прервала связь.

— Вот так, мальчики, — сказала она почти весело, приложившись к мартини. — Как только что выяснилось, я никуда сегодня с Акманом не еду. Его величество изволило передумать.

3

В гостиной коттеджа номер четыре находились двое. Тино Росси, хозяин коттеджа на эти два дня, развалился в кресле. На столике рядом с ним стояла почти полная бутылка виски и стакан, на данный момент пустой. Видимо, Тино сделал-таки паузу в процессе заправки организма горючим, и Фил Дикерсон решил этим достопамятным моментом воспользоваться для разговора.

Впрочем, говорил в основном он. В предложенное кресло он садиться не стал, предпочитая расхаживать по комнате. Речь его была возбужденной, маленькие близко посаженные глазки пылали, седые волосы, произрастающие в основном по краям вытянутой головы, пребывали в беспорядке.

— Это черт знает что, Росси, черт знает что! Мы кто — нашкодившие дети? А кем себя возомнил Акман? А? Мы должны немедленно пойти к нему!

Тино изобразил вопрос чуть приподнятой бровью. Говорить ему было лениво, клонило в сон.

— Ты спрашиваешь, зачем? — перевел Дикерсон. — Я скажу. Мы поставим вопрос ребром. Пусть выкладывает карты на стол! Или признается в идиотском розыгрыше — а я больше чем уверен, что кроме розыгрыша и быть ничего не может, — или... Пусть называет имя!

— Допустим, он назовет твое, — вяло проронил Тино.

На мгновение Дикерсон лишился дара речи. Затем заговорил, стараясь придать голосу холодную высокомерность. Получалось так себе, голос звенел и менял тональность.

— По-моему, ты забываешься, Росси. Может, тебе стоит проспать?

Тино зевнул, даже не потрудившись прикрыть рот ладонью.

— Да? — сказал он без всяких эмоций. — Возможно, ты и прав. Тогда оставь меня одного, невежливо спать при госте.

Дикерсон похватал ртом воздух, издал пару-тройку нечленораздельных, хотя и явно недовольных звуков и... стих.

Можно было взять и уйти, можно было даже хлопнуть дверью, только стоило ли тогда вообще приходить?

Можно было поискать способы поставить

наглеца на место. Нельзя сказать, что это простая задача, Росси всегда защищен мощной броней цинизма, а алкоголь эту броню, похоже, только укрепляет. Но, предположим, получилось бы. Все опять сводится к тому же — Дикерсон пришел сюда, чтобы обрести союзника, а не устроить конфликт.

Оставалось подкорректировать тактику. Дикерсон уселся-таки в кресло, немного поерзал тощим задом, устраиваясь поудобней, и заговорил уже без прежней экспрессии:

— Давай поговорим спокойно, Тино. Ты прав, Акман может указать пальцем на меня, тебя, кого угодно...

— На меня не покажет, — перебил Тино с улыбкой, которая едва не вызвала у Дикерсона новый приступ злобы.

— Почему? — спросил он.

— Потому, что я не продавал ему подделок.

Дикерсон закусил губу. Нет, напрасно он сюда пришел...

— Я тоже не продавал, — Фил даже сумел улыбнуться. — Это же явный абсурд.

Тино пару секунд мутным взглядом гипнотизировал бутылку, потом все же решился и плеснул себе виски в стакан. Немного, на два пальца.

— Меня можешь не убеждать, — сказал он. —

Мне это безразлично.

Дикерсон заговорил чуть быстрее.

— Ладно, я, собственно, к чему веду. Если Акман обвинит одного из нас, мы потребуем доказательств. Веских и обоснованных. Пусть предъявит...

Тино фыркнул.

— Чего ты суетишься, Дикерсон? Акман и так собирается это сделать. Только не сегодня, а завтра. Если, конечно, до этого виновный не прибежит к нему на задних лапках с толстой пачкой денег в зубах.

Дикерсон глубоко вздохнул и вдруг с удивлением обнаружил, что успокоился. Навалилась усталость, апатия... Тино заразил, что ли?

— Но ведь это унижительно, разве ты не видишь, Тино? Акман устроил какой-то бездарный спектакль и вовлек нас в него без нашего согласия.

Тино снова взял в руки бутылку, помедлил и со вздохом поставил ее на место.

— Это ты правильно сказал, Дикерсон, правильно, — Тино воодушевился. — Спектакль, да. Бездарный или нет — поглядим. Я погляжу. Я зритель, понимаешь? У спектакля должны быть зрители. Мне интересно! И я не собираюсь требовать от режиссера опустить занавес посередине первого акта. И потом... старый ты наивный дурак,

с чего ты взял, что сможешь заставить Акмана сделать то, чего он делать не хочет?

Дикерсон пропустил обидные эпитеты мимо ушей.

— Я не смогу. Один не смогу. Почему же еще, ты думаешь, я пришел к тебе? Мне нужна поддержка, пусть Акман увидит, что я не выступаю исключительно от своего имени. В конце концов, можно поставить вопрос о его членстве в «Эскадроне»...

— Ах вот ты куда гнешь... — Тино посмотрел на Дикерсона так, словно видел его впервые. — На его место метишь? Ладно, не оправдывайся, честолюбие не порок. Но все же, почему ты притащился именно ко мне?

Дикерсон улыбнулся, делая последнюю, почти безнадежную — это понимал он сам — ставку на лесть.

— А к кому же еще мне было идти, Тино? К тугодуму Бунгерту? К сопливому мальчишке? К этой курице Виртанен?

Тино хохотнул.

— У этой курицы хватит мозгов на двух таких, как ты, Дикерсон, да еще, пожалуй, останется на Руди. Знаешь, я надеюсь, что Акмана надула именно она. Тогда спектакль получится наиболее интригующим. И не исключено, что в финале именно наш режиссер останется с носом.

Дикерсон встал. Продолжать разговор явно не стоило. Он сказал, вроде бы самому себе, но так, чтобы Тино наверняка услышал:

— Да, к алкоголику с проспиртованным мозгом идти тоже не следовало...

После чего вышел. Хлопать дверью он счел излишним.

Тино посмотрел на стоящую перед ним бутылку неожиданно злым взглядом, порывисто встал и убрал ее в бар.

* * *

В коттедже номер шесть на кровати неподвижно сидел Алекс Ненашев. С пляжа он пришел уже с полчаса как, и с тех пор так и сидел в плавках, не потрудившись даже переодеться. Глаза его были открыты, но спроси вдруг кто-нибудь Алекса, какого цвета стена перед ним, он бы затруднился с ответом.

Пожевав губами, он потянул было руку к коммуникатору, но рука зависла в воздухе и через несколько секунд вернулась обратно. Наконец, он встал и как во сне побрел в душ. Лицо его выражало недовольство. И можно было поставить сто к одному, недоволен Ненашев был самим собой.

* * *

Лиана Виртанен вышла из своего коттеджа — номер три — ровно в половине седьмого. Мужчина по достоинству оценил бы ее внешний вид, зато только женщина смогла бы оценить, каких усилий этот внешний вид стоил Лиане, учитывая, что всего час назад она была на пляже. На голове — высокая прическа, на лице — безупречный макияж. Элегантный брючный костюм цвета слоновой кости словно предназначался для съемки для обложки модных журналов. Выражение лица, кстати, вполне соответствующее последней моде обложек. Можно было подумать, что единственное, что волновало в этот момент женщину, это проблема уменьшения популяции белок в лесах Канады.

Лиана направлялась на посадочную площадку, куда вот-вот должно было прибыть вызванное ею такси. На самом деле, никакого энтузиазма от предстоящей поездки по магазинам она не испытывала. С удовольствием осталась бы дома, но... Нет, надо будет обязательно продемонстрировать Акману что-нибудь из обновок. Отказ Лианы от поездки наверняка изрядно повеселил бы негодяя. Лишней радости она доставлять ему была не намерена. И без того достаточно.

По дороге она столкнулась с комендантом, как раз возле его дома. Мартин почтительно предложил

ей зайти, но она покачала головой.

— В другой раз, Мартин, я тороплюсь. Скажи, как там поживает моя машина?

— Можете мне поверить, миссис Виртанен, я отвез ее лучшему специалисту в Маргарите. Он пообещал, что завтра к обеду машина будет работать чуть лучше, чем в день своего рождения на заводе.

Лиана сверкнула улыбкой.

— Вот и прекрасно. Я, если честно, не очень люблю такси.

— Такси, миссис Виртанен? — деликатно поинтересовался комендант.

— Ну да. Собралась устроить набег на модные магазины Маргариты.

В детали заключенной, а потом вероломно нарушенной в одностороннем порядке договоренности с Акманом, Лиана коменданта посвящать не стала, разумеется.

— Я сейчас лечу в Маргариту, — сказал Мартин. — Собственно, я как раз шел к своей машине. Если вы окажете мне честь, я буду счастлив подвезти вас до района лучших бутиков города.

Колебалась Лиана всего мгновение. Она действительно недолюбливала такси. Сама как следует не зная почему.

— Отлично, Мартин, принимаю твое

приглашение с благодарностью. А ты что забыл в Маргарите, если не секрет? И разве ты не должен с восьми вечера совмещать обязанности повара, бармена и гостя на нашем пикнике?

Мартин вежливо улыбнулся.

— Обязательно должен и ни в коем случае не намерен манкировать ни одной из этих ролей. Я и лечу в Маргариту за продуктами для пикника.

Лиана удивленно вскинула брови.

— Сам? А разве доставка на Доршее уже не работает.

Мартин сложил руки на груди, лицо его выразило крайнюю степень смятения.

— Что вы, миссис Виртанен! А если что-нибудь не так, ведь уже просто не будет времени что-то исправить. Знаю я этих мясников... Нет, не буду наговаривать, несвежего мяса они, конечно, не подсунут. Однако, лучшие куски достаются тем, кто требует их на месте, а не тем, кто доверяет доставке.

Подобная щепетильность позабавила Лиану, и к машине она пошла уже почти в хорошем настроении.

— Возвращаться я буду примерно в полвосьмого, — догнав ее, сообщил Мартин. — Если вы к тому времени закончите свой набег, вам и на обратном пути не придется брать такси.

Ни одна женщина в мире — если она действительно женщина — не в состоянии закончить шопинг в точно назначенный срок. Это мировой закон. Но Лиана показала себя с самой лучшей стороны, заставив Мартина прождать ее всего минут пятнадцать. Так что без десяти восемь машина, доставившая в поселок Прибрежный Мартина, Лиану и изрядное количество коробок с провиантом, выключила двигатели на посадочной площадке.

Пренебрегая правилами этикета, Лиана вышла из машины первой, не дав возможности мужчине помочь даме.

— Подожди, Мартин, сейчас я раздобуду тебе парочку грузчиков.

— Да что вы, миссис Виртанен, я прекрасно справлюсь сам, — запротестовал комендант.

— Перестань! — отрезала Лиана. — Я чувствую себя виноватой и сейчас заглажу свою вину. Здесь бродит пятеро бездельников, каждому из которых вовсе не повредит малая толика физического труда.

— Но миссис Виртанен...

Лиана сделала свирепое лицо.

— Еще одно слово, и я начну разгружать машину собственноручно.